

Текст · 24 апреля 2024, 07:03

Ольга Ромашова,

ФСБ против красных крестов. Электромонтера из Москвы запугивали в СИЗО делом о госизмене, но он смог сбежать благодаря ошибке следователя

Год назад накануне 9 мая на асфальте в центре Москвы стали появляться красные кресты, это вызвало разговоры о метках для украинских диверсантов или атак в День Победы. Вскоре силовики задержали 25-летнего электромонтера Константина Кочанова, задания он получал от анонимного куратора в телеграме. «Медиазона» рассказывает историю Кочанова, которому в СИЗО силовики прямо обещали статью о госизмене, но ненадолго выпустили на свободу из-за ошибки следователя — и Кочанов с помощью правозащитников из «Первого отдела» смог уехать из страны.

Вечером 8 мая 2023 года в телеграм-каналах начали^[1] распространяться фотографии красных крестов, нарисованных на асфальте на московских улицах. Авторы сообщений предполагали, что метки сделали украинские диверсанты в преддверии 9 мая для наведения ракет, авиации или беспилотников, и советовали закрашивать их или засыпать песком. Вскоре появились и опровержения: связанный с Минобороны телеграм-канал «Война с фейками», к примеру, назвал кресты «метками расположения геодезических пунктов», сделанными для «топографической съемки местности».

Человека, рисовавшего кресты, задержали следующим утром в московском районе Аэропорт. 25-летний электромонтажник Константин Кочанов вышел в магазин и увидел во дворе машину с тремя мужчинами. «Мне это показалось подозрительным, но когда я проходил мимо их машины, уже было поздно разворачиваться и убегать, — рассказывает он теперь. — Поэтому я пошел дальше и в отражении окна от подъезда увидел, что они вышли и побежали. Я не стал уже сопротивляться, понял, что меня задерживают».

В соседнем дворе мужчину ждала еще одна тонированная машина, в ней сидели «очень злые дядьки в масках и бронежилетах». Оперативники заковали Кочанова в наручники и посадили в эту машину. «Первый вопрос, который прилетел от силовиков: "Чей Крым?" — вспоминает он. — Я такой: "Ну, по-вашему — он наш. По-моему — нет"».

Силовики поднялись в его квартиру — выходя в магазин, Кочанов даже не закрыл дверь на ключ — и забрали телефон. Молодой человек назвал силовикам пароль от устройства. В телефоне нашлись и фотографии тех самых красных крестов. Кочанова отвезли в отдел полиции по Басманному району Москвы. «Угрозы были уже в отделении, — рассказывает он. — Типа: "Давай, ты все рассказываешь, или мы тебя отвезем в подвал и будем пытаться". Но я и не собирался от чего-то там отнекиваться. Типа, зачем? И рассказал, чего да как было».

«Чего да как было»

До 2019 года Константин Кочанов, по его словам, «не то чтобы яро поддерживал Путина, но думал, что у нас хорошая власть». Потом начал смотреть оппозиционные ютуб-каналы, но «главным триггером» для него стало расследование ФБК о [«дворце Путина»](#), выпущенное в январе 2021 года. Вторжение в Украину Кочанов уже не поддержал.

«Я подумал: "Ну, пиздец"», — вспоминает он тот день. Кочанов говорит, что сначала он думал перевести деньги на помощь Украине, но потом увидел в новостях, что кого-то задержали за пожертвование: ФСБ начала возбуждать дела о донатах ВСУ с весны 2023 года, до этого силовики [выносили](#) россиянам предостережения. Он утверждает, что в сентябре 2022-го под мобилизацию едва не попал его друг, но друга «отпустили, потому что у военкомата закончился рабочий день».

В то время Кочанов часто смотрел видео украинского блогера [Владимира Золкина](#), публиковавшего разговоры с российскими военнопленными. В конце каждого ролика были контакты проекта [«Хочу жить»](#) — он создан при поддержке Минобороны и ГУР Украины и, как утверждается, должен помогать российским военным добровольно сдаваться в плен. Кочанов говорит, что долго раздумывал — «не решался и проверял информацию» — и весной 2023 года все-таки связался с проектом.

«Типа, вот, я такой-то, пока еще не мобилизован, — пересказывает он свое сообщение. — Хотелось бы заранее установить с вами связь, чтобы, если чего, вдруг сдать. Они меня внесли в базу данных какую-то и спросили, могу ли я чем-то помочь».

Кочанов, по его словам, согласился; с ним с другого аккаунта связался человек и предложил рисовать граффити в публичных местах.

Фото: телеграм-канал «Осторожно, Москва»

Сначала Кочанов по его поручению делал на улицах Москвы антивоенные надписи, например, такую: «Брат, вспомни руины Грозного, не воюй за рос. оккупантов». Надписи он сфотографировал и отправил снимки с геопозицией в чат.

«Когда я сделал надпись, они мне сказали, что мы за это платим. Но я, как бы, даже на это не рассчитывал, что там чего-то еще платить будут, я на добровольной основе», — настаивает Константин. И все же от денег не стал отказываться, потому что у него тогда «были финансовые трудности».

Накануне 9 мая Кочанову предложили нарисовать красные кресты в Москве, уточнив, что это срочная задача: «Я согласился, типа, почему бы и нет? Они мне отправили точки, у каких зданий их нужно нарисовать. Я спросил [зачем эти кресты]. Мне, по сути, ничего не сказали, но я в принципе догадывался, что это не более чем пугалка».

У молодого человека был электросамокат с сиденьем. Отправляясь рисовать красные кресты, Кочанов замаскировал его: снял сидушку, багажник, заднее крыло с яркими фонарями и сделал наклейки из

покрашенного в белый цвет картона. Он сменил куртку, надел маску и в ночь с 6 на 7 мая отправился в центр Москвы.

«Было страшно, — признается Кочанов. — Понятное дело, что в преддверии 9 мая очень много патрулей. Но крест же, по факту, маленький, его нарисовать пятисекундное дело было».

Фото: Baza

Кочанов нарисовал^[2] кресты в трех местах: возле домов № 8 и № 4-1 в Большом Козловском переулке — рядом находятся здание Минобороны и Дипломатическая академия МИД — и возле дома № 45/17 на Нижней Красносельской улице, неподалеку находится кафедральный Елоховский собор. Домой поехал уже на автобусе, потому что электросамокат разрядился: «Я максимально уставший был, уже спать хотел. Не до этого было, идти пешком».

Возможно, благодаря этому его быстро вычислили силовики, которые приехали к его подъезду, предполагает молодой человек.

За несколько часов до задержания он успел выполнить еще одно поручение собеседника из

телеграма: запустил фейерверк на улице возле метро «Белорусская» около семи утра 9 мая.

«По сути, я даже закона-то не нарушил, потому что до семи я не шумел, ничего такого не сделал», — смеется Кочанов.

15 суток и опросы сотрудниками Центра «Э»

Сначала Константина Кочанова отправили под административный арест: 10 мая Басманный суд Москвы назначил ему 15 суток ареста по статье о неповиновении полиции (часть 1 статьи 19.3 КоАП). В постановлении суда утверждается, что когда возле отдела полицейские сказали Кочанову выйти из машины, тот «ответил категорическим отказом, начал размахивать руками, отталкивать сотрудников полиции, оказывать физическое сопротивление». Молодой человек признал вину.

После задержания Кочанова несколько раз опрашивали полицейские. В протоколах записана несколько иная версия его сотрудничества с кураторами в телеграме. Так, в объяснении, которое 9 мая взял сотрудник Центра по борьбе с экстремизмом, молодой человек рассказал, что активно участвует в «антивоенной блогосфере», потому что выступает против «специальной военной операции».

Так, в протоколе рассказывается, что в августе 2022 года Кочанов поехал в Ейск в Краснодарском крае на отдых, там сфотографировал колонну

военной техники и отправил снимки в белорусский оппозиционный телеграм-канал *Nexta*. А в феврале 2023 года начал получать в телеграме сообщения с предложением подзаработать. Сначала отказывался, но в марте 2023 года решился на акцию. «Хотелось бы отметить, что я осознаю, что под видом телеграм-бота общение со мной вели специально обученные люди, являющиеся сотрудниками силовых ведомств Украины, действующие в интересах Украины», — записано в опросе.

В марте 2023 года ему поручили сделать граффити — «что-то про отправление мусульман Кремлем на войну» — в Войковском районе столицы. Оплату перевели на криптокошелек.

Следующую надпись — «Брат, вспомни руины Грозного, не воюй за рос. оккупантов» — он сделал в апреле на заборе Центрального клинического военного госпиталя ФСБ.

После этого Кочанову и дали задание «оставить символы в виде крестов на асфальте у административных зданий Москвы». В составленном сотрудником ЦПЭ протоколе утверждается, что денег за нарисованные кресты молодой человек не получил, потому что должен был выполнить второе задание: ему предложили либо запустить салют в публичном месте, либо бросить коктейль Молотова.

Кочанов предпочел фейерверк и в семь утра 9 мая запустил салют в районе станции метро «Белорусская». В документе утверждается, что запуск салюта должен был «дестабилизировать ситуацию в

преддверии проведения Парада Победы». В тот же день его задержали.

Разговоры о госизмене

Вскоре после задержания близкие Константина Кочанова обратились к правозащитникам из «Первого отдела». «Волновался, может, больше не за себя, а за родных, которые больше меня не увидят, — сказал Кочанов. — Мне на себя как-то так себе было... Мама мне сказала, цитирую: "Ну ты балбес"». После этого Кочанов показаний уже не давал, воспользовавшись 51-й статьей Конституции^[3].

В подобных делах ФСБ часто использует «карусельные аресты» — практику, когда суды раз за разом отправляют человека под административный арест под выдуманными предлогами, пока наконец не задерживают по серьезному уголовному делу.

В случае Кочанова продлевать ему первые 15 суток не стали. 16 мая, еще до истечения срока ареста, дознавательница^[4] отдела МВД по Басманному району Москвы возбудила уголовное дело о хулиганстве по мотивам политической ненависти (пункт «б» части 1 статьи 213 УК): преступление заключалось в том, что молодой человек «произвел публичные действия, создающие возможную угрозу подрыва безопасности государства и создающие угрозу причинения вреда жизни и здоровью граждан».

Евгений Смирнов из «Первого отдела» говорит, что это тоже распространенная практика в работе

ФСБ: спецслужба может инициировать уголовное дело по «плевым составам», например хулиганство, вандализм, хранение патронов. Это позволяет отправить человека в СИЗО, а не продлевать административный арест каждые 15 суток.

«Им главное — зафиксировать человека в СИЗО или в спецприемнике. А уж каким способом, это не играет особой роли, — подчеркивает Смирнов. — Его лишают связи с внешним миром, его лишают любой помощи. И его сажают в те условия, когда он просто находится полностью в их воле. Они когда хотят, тогда к нему приходят, они кого хотят, того и пускают к нему».

18 мая судья Басманного районного суда Москвы отправил Кочанова в СИЗО. К 24 мая ему добавили обвинение в вандализме (часть 1 статьи 214 УК) — за граффити о российских оккупантах на заборе госпиталя ФСБ в Москве.

«Я в принципе понимал, что что-то будет жестче, чем административное нарушение. Сотрудник ФСБ мне сказал так: "Давай, еще что-нибудь вспомни, тогда, может быть, что-нибудь помягче тебе сделаем. А пока ты идешь на 275-ю статью"», — уверяет Кочанов.

В «Первом отделе» тоже были уверены, что молодому человеку скоро вменят госизмену. Евгений Смирнов говорит, что, исходя «из той практики, которая складывается в России в последнее время, такая помощь Украине в некой информационной борьбе может быть расценена как государственная измена».

В СИЗО к Кочанову, по его словам, постоянно ходили сотрудники ФСБ, говорившие, что против него готовят уголовное дело о госизмене за кресты и помощь украинским телеграм-каналам. Дознаватели МВД, которые формально вели дело о вандализме и хулиганстве, тоже не скрывали, что Кочановым занимается ФСБ. «Мы тут по делу ничего не решаем. Что нам скажут чекисты, то и будет происходить», — пересказывает их слова Смирнов.

Константина Кочанова задержали уже после ужесточения наказания за госизмену: с апреля 2023 года по этой статье грозит срок до пожизненного заключения, а не до 20 лет, как раньше.

«Кочанов никого не убил, не нанес вред безопасности Российской Федерации, потому что об этих крестах поговорили два-три часа в телеграм-каналах и благополучно об этом все забыли, — говорит Смирнов. — Но риски для него были совершенно чудовищные, непропорциональные тому, что он совершил. И понятно, что в этой ситуации человеку нужно было помогать».

Побег. Силовики запутались в бумагах

Константин Кочанов пробыл в СИЗО почти до конца 2023 года. Выйти на свободу ему удалось благодаря «очень большому чуду», говорит Евгений Смирнов.

По его словам, сотрудники ФСБ, решившие избавиться от волокиты с административными арестами и поручившие МВД завести уголовное дело о хулиганстве, не учли особенностей работы дознания.

«По этим делам есть специальная процедура, и чекисты, я думаю, даже не знали о ее существовании, — объясняет Смирнов. — У дознания есть определенный срок, после которого оно не может продолжаться, а должно перейти в следствие. И этот срок по делу Кочанова истек. После этого любой дознаватель обязан передавать дело уже следователю. И происходит некий лаг, когда дело уже не у дознавателя, он отдал следователю, а следователь еще не смог им толком заняться».

Формально дело Кочанова передали из отдела дознания МВД в следственный отдел МВД по Басманному району 2 октября 2023 года. Следователь принял его к производству, но, по словам Смирнова, не успел разобраться в нем и вовремя не обратился в суд с ходатайством о продлении меры пресечения.

«Следователю позвонили из СИЗО, сказали, что выпускают Кочанова, потому что вышел срок [содержания под стражей]. И вот следователь туда приехал, вызвал адвоката, и они ему оформили подписку о невыезде», — объясняет правозащитник.

Для ждавшего продления ареста Кочанова это стало сюрпризом: «Когда мне принесли подписку о невыезде в СИЗО, для меня это вообще максимально неожиданно было, потому что в тот день я ожидал

поездку в суд. И тут открывается дверца, и дают бумажку расписаться. Я даже вначале не поверил».

Правозащитники опасались, что после этого Кочанова не оставят в покое и со дня на день снова задержат и арестуют, может быть, уже по статье о госизмене. В течение нескольких дней они продумали выезд молодого человека из России — подробности «Первый отдел» не раскрывает в целях безопасности, — и вскоре Константин Кочанов был уже за границей, где и живет до сих пор.

Он как-то обустроился и нашел работу. Его типичный день, по словам Кочанова, выглядит так: «Просыпаюсь, умываюсь, собираюсь, выхожу на работу, там собираю электрощитки и потом домой. Вообще ничего сверхъестественного или чего-то сверхинтересного». В школе Кочанов увлекался архитектурой и с тех пор мечтает «построить свой дом по своему проекту, небольшой, но необычный».

Кочанов уверяет, что нарисовал бы красные кресты на асфальте еще раз, но все же больше думал о безопасности: «Я бы согласился, но не в центре Москвы. Да и не в такие короткие сроки».

Фильм о Константине Кочанове и его деле вы можете [посмотреть](#) на ютуб-канале «Первого отдела».

Редактор: Егор Сковорода

1. Первая обнаруженная «Медиазоной» публикация с фотографиями красных крестов появилась в телеграм-канале «Московский телеграф» в 18:46.

2. Адреса указаны в материалах дела (есть в распоряжении «Медиазоны»).
3. Статья 51. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.
4. Старший лейтенант Гончарова.